

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 821.411.21

ARABIC FRANKENSTEIN: A SYMBOL OF A VICTIM OR A VILLAIN?

АРАБСКИЙ ФРАНКЕНШТЕЙН: СИМВОЛ ЖЕРТВЫ ИЛИ ПРЕСТУПНИКА?

А.Р. Фаттахова¹, Л.И. Гареева²

Институт международных отношений, истории и востоковедения

Казанского (Приволжского) федерального университета¹,

Онлайн-школа английского языка EnglishDom²

gaidaf@mail.ru¹, luiza_gareeva@mail.ru²

Submission Date: 04.03.2019

Аннотация

Статья посвящена анализу образа главного персонажа романа «Франкенштейн в Багдаде» (2013), принадлежащего перу современного иракского писателя Ахмеда Саадави. Роман был удостоен самой престижной в арабском мире премии по литературе «Арабский Букер». Победа обеспечила перевод романа на английский язык, благодаря чему «Франкенштейн в Багдаде» получил международное признание и одобрение литературных критиков. Целью исследования является определение роли и значимости использования фантастического персонажа Франкенштейна в отображении реальных исторических событий, описывающих последствия американского вторжения в Ирак в 2003 году. Итоги американской оккупации до сих пор оказывают существенное влияние на повседневную жизнь рядовых иракцев, что и характеризует актуальность нашего исследования. В ходе анализа была выявлена постепенная трансформация главного персонажа романа из героя, желающего помочь человечеству, в преступника, убивающего ради выживания. Полученные нами результаты демонстрируют бессмысличество мести и насилия, а также негативное воздействие войны, искажающей общепринятые понятия морали и нравственности. В настоящем исследовании также представлено мнение арабоязычной и англоязычной публики, которое, в свою очередь, весьма неоднородно.

Ключевые слова: современная арабская литература, Ахмед Саадави, «Арабский Букер», Франкенштейн, Мэри Шелли

Abstract

The article analyzes the main character of the novel “Frankenstein in Baghdad” (2013), written by a modern Iraqi author, Ahmed Saadawi. This novel was nominated for “Arabic Booker”, the most prestigious novel prize in the Arab world. The victory has guaranteed translation of the novel into English. Thanks to this translation, “Frankenstein in Baghdad” has received international recognition and literary critics’ approval. The purpose of the study is to define the significance of the fantastic character – Frankenstein – for the representation of consequences of the American invasion of Iraq in 2003. Implications of this invasion still have a huge impact on lives of Iraqi civilians which proves the relevance of our study. During the study we discovered the gradual transformation of the main character from a hero, aspiring to help the humanity and revenge for all innocent victims, into a villain, killing for his own existence. Results of our study not only show the inanity of wars and violence, but also demonstrate negative influence of war, which distorts notions of morals. Moreover, in our research we mention feedback from Arabic and English readers which is in turn very heterogeneous.

Keywords: modern Arabic literature, Ahmed Saadawi, “Arabic Booker Prize”, Frankenstein, Mary Shelley

For citation: Fattakhova, A.R., Gareeva, L.I. (2019). Arabskiy Frankenshteyn: simvol zhertvy ili prestupnika? [Arabic Frankenstein: a symbol of a victim or a villain?]. Eurasian Arabic Studies, 6, 16-24.

ВВЕДЕНИЕ

Ахмед Саадави – современный иракский писатель, корреспондент и сценарист. Он является автором трех романов, из которых «Франкенштейн в Багдаде» принес писателю мировое признание. За данный роман, изданный в 2013 году, Ахмед Саадави был удостоен Международной премии по арабской художественной литературе «Арабский Букер». В качестве награды он получил не только денежное вознаграждение, но и издание своей книги на английском языке.

История об ученом Викторе Франкенштейне, создавшем чудовище из безжизненной материи, была опубликована английской писательницей Мэри Шелли в 1818 году. Роман «Франкенштейн, или Современный Прометей» стал настоящей сенсацией в литературе своего времени и считается родоначальником жанра фантастики. Популярность романа способствовала появлению аналогичных сюжетов в произведениях многих авторов. Так, в

1973 году Д. Глат сочинил серию книг под общим названием «Легенда о Франкенштейне». В том же году Б. Одисс издал свой роман «Освобождённый Франкенштейн», в котором иронически обыграл содержание оригинала. В 1975 году Р. Майерз опубликовал «Крест Франкенштейна», а годом позже вышла в свет его книга под названием «Рабы Франкенштейна», где мифическая фигура монстра соседствует с реально жившими людьми. Сюжет не теряет актуальности и в наши дни. В 2009 году было издано произведение П. Акройда «Журнал Виктора Франкенштейна». В 2011 году свет увидела книга Сьюзан Хейбур О'Киф «Чудовище Франкенштейна». Помимо этих произведений идея Мэри Шелли обретает новое видение в киноиндустрии. Фильмы о монстре, созданном Франкенштейном, не сходят с экранов кинотеатров с 1910 года, когда была показана первая немая экранизация данного романа. Более того, на его основе ставятся пьесы, пишутся песни, появляются музыкальные группы с аналогичным названием. Не вызывает сомнений то, что «Франкенштейн, или Современный Прометей» оказал колоссальное влияние на массовую культуру. На сегодняшний день насчитывается более трехсот изданий данной книги. Она была переведена на тридцать языков, в том числе и на арабский [1].

Иракский писатель Ахмед Саадави не отрицает, что образ существа из оригинального романа вдохновлял его при написании собственного произведения. По мнению автора, использование фантастического существа помогло ему воссоздать ситуацию в Ираке, возникшую после американской оккупации в 2003 году. Процесс создания книги занял у автора четыре года, в течение которых он скрупулезно собирал необходимую информацию, чтобы представить иракскую действительность в реалистичном ключе.

«Франкенштайн в Багдаде» рассматривался в исследованиях В.Н. Зарытовской [2] и Н.М. Шуйской [3]. В работе последней анализируется возможность документального изображения действительности в художественном произведении [Шуйская, 2018, С. 135–136]. Что касается статьи В.Н. Зарытовской, то в ней раскрывается образ Франкенштейна сквозь призму описываемого автором исторического периода. Вслед за В.Н. Зарытовской мы акцентируем внимание на образе Франкенштейна, при этом уделяя особое внимание психологической характеристике главного героя, взаимодействию Франкенштейна с окружающим его миром, а также значению образа в наши дни, что и характеризует новизну нашего исследования. Помимо этого, в отличие от вышеупомянутых работ, в исследовании представлено мнение читающей публики, которое, в свою очередь, весьма неоднородно.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом для нашего исследования послужили оригинал романа Ахмеда Саадави «Франкенштейн в Багдаде» на арабском языке, статьи российских и зарубежных исследователей, рецензии на произведение и многочисленные отзывы читателей на разных языках, а также интервью самого автора.

С учетом характера представленного материала в ходе работы использовался комплексный подход. С помощью эмпирико-теоретических методов, в частности, сравнения, обобщения и оценки удалось определить роль и значимость фантастического персонажа Франкенштейна в отображении реальных исторических событий в Ираке. Метод аналогии позволил выявить произведения, в основе которых лежит идея английской писательницы Мэри Шелли об ученом Франкенштейне, создавшем чудовище из безжизненной материи.

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Внимание международной публики к «Франкенштейну в Багдаде» Ахмеда Саадави подтверждается большим количеством рецензий, опубликованных во многих западных и арабских СМИ, в том числе в “The Guardian”, “The New York Times”, «ал-Джазира» и «ал-Кудс». В газетах “The New York Times” [4] и “The Guardian” [5] подчеркивается значимость подобного романа для широкой публики, так как он проливает свет на послевоенную травму, полученную иракцами. В американской литературе также есть произведения, посвященные войне в Ираке, среди них «Желтые птицы» К. Пауэрса (2012) и «Передислокация» Ф. Клэя (2014), но в них, по большей части, говорится о посттравматических расстройствах американских солдат. Кроме того, для большинства американских солдат все события, пережитые ими на войне, остались в прошлом, тогда как для иракцев последствия военных действий и оккупации до сих пор являются частью их действительности.

2. У произведения «Франкенштейн в Багдаде» Ахмеда Саадави есть свои поклонники и противники. Согласно интернет-порталу Goodreads [6] «Франкенштейн в Багдаде» по оценке 8025 пользователей получил 3,5 звезды по пятибалльной шкале, а также 1554 отзывов (данные на апрель 2019 г.). Эти данные подтверждают заинтересованность иностранных и арабоязычных читателей в литературе подобного содержания. Некоторыми читателями были отмечены непоследовательность развития событий и неполное раскрытие автором образа Франкенштейна, так называют в романе существо, а не его создателя. Вместе с тем, всеми подчеркивается правдоподобность и яркость описания происшествий в Багдаде, а также оригинальность сюжета. Следует

отметить, что в отзывах арабоязычных читателей прослеживается не резкая критика политики американских властей по отношению к Ираку, а солидарность к иракскому народу и пережитым им бедствиям. В то время как в отзывах западного читателя отмечается бессмысленность военных действий, а также возможность увидеть последствия американской оккупации изнутри.

3. Действие романа разворачивается в древнем иракском городе Багдад. Однако описываемый автором город как никогда далек от времен его былой славы в качестве культурной и научной столицы Арабского Востока. В произведении Багдад обнажает свой современный, приобретенный за годы колонизации, войны и оккупации облик. Основные события в романе происходят в 2005-2006 годах. В это время каждый день случались взрывы, американцами патрулировались улицы, а новые власти говорили о грядущей гражданской войне. Царящий в стране хаос и стремление правительства скрыть от граждан правду хорошо прослеживается на страницах произведения: «Появился представитель правительства, улыбаясь, он отвечал на вопросы журналистов, уверяя их, что они сегодня сорвали планы террористов. Информация, полученная от разведки, сообщает, что группировками ал-Каиды и остатками прежнего режима планировалось осуществить 100 взрывов заминированных машин, но командованию объединенных сил и аппарату безопасности удалось полностью сорвать их планы. Произошло всего лишь 15 взрывов» [Саадави, 2013, С. 38]. На этом фоне бедняк-старьевщик Хади создает существо, собранное из частей тел жертв терактов, лежавших на улицах города. Как объясняет свой поступок сам Хади: «Я хотел отдать его в морг, ведь это тело остали лежать на улицах, словно мусор. Я собрал целое тело, чтобы оно не превратилось в мусор, чтобы его уважали наравне с другими умершими, которых закапывают в землю [Саадави, 2013, С. 34]. Но однажды в это тело вселяется невинная душа охранника отеля, погибшего при очередном теракте. С этого момента существо, названное Хади «Как его зовут», прессой «Франкенштейн», а полицией «Преступник X», начинает мстить всем, кто причинил много несчастий простым иракцам, в том числе и тем, из кого состоит его тело. Он – воплощение всех жертв, требующих мести за свою смерть [Саадави, 2013, С. 144].

Главного персонажа произведения называют «первым гражданином» Ирака, так как он олицетворяет все конфессии и национальности, проживающие в стране. На его лице заметны следы стежков, а рот напоминает рану. Его тело было липким, словно он был весь в крови или обмазан томатным соком [Саадави, 2013, С. 97]. Франкенштейн обладает сверхчеловеческими

способностями. Он передвигается по крышам Багдада, отличается удивительной силой, а пули не причиняют ему никакого вреда. По словам самого фантастического существа, его миссией является установление правосудия в стране, после чего он надеется незаметно покинуть этот мир. На своем пути он знакомится со старушкой Элишуа, которая видит в нем своего пропавшего в ирано-иракской войне сына; со своим создателем Хади, к которому он относится с недоверием и даже толикой презрения. Франкенштейну сложно поверить, что его сотворил такой опустившийся пьяница и выдумщик, как Хади: «Этот жалкий старьевщик на самом деле мой отец?», – задается он вопросом [Саадави, 2013, С. 156]. Постепенно у *Как его зовут* появляются сторонники, разглядевшие в нем спасителя, Мессию и олицетворение Бога, способного исправить положение в стране. Часто он и сам говорил, что «с помощью Бога и Небес я покараю всех виновных. Восстановлю справедливость на Земле, после чего здесь не будет необходимости ждать правосудия от Небес или после смерти» [Саадави, 2013, С. 157].

Однако, не успев справиться со своей задачей, от Франкенштейна начинают отпадать части тел тех людей, за которых он уже успел отомстить. Так, к нему начинают присоединять части других невинных жертв, а затем и преступников, так как отличить одних от других становится практически невозможно. «Я осмотрительно отношусь к плоти, которую используют для восстановления моего тела. Мои помощники не приносят мне «незаконные» материалы. Плоть преступников, например. Но кто может определить степень виновности в человеке?» [Саадави, 2013, С. 171]. Постепенно *Как его зовут* начинает думать о том, что все его действия бессмысленны, а насилие может породить только насилие: «Его миссия по отмщению оказалась бесконечной. Возможно, однажды он проснеться и обнаружит, что в этой стране больше некого убивать. Ведь преступники и жертвы перемешались между собой как никогда прежде. Он больше не придавал значения, чем чинить себя: остатками тел жертв или преступников. Сейчас он ощущает, насколько относительны эти понятия. Не бывает абсолютно виновных и абсолютно невинных людей» [Саадави, 2013, С. 255]. Под воздействием вышеотмеченных обстоятельств мировоззрение Франкенштейна начинает кардинально меняться. Этому способствовало и отношение иракцев к личности фантастического существа: «Представление о нем продолжало распространяться, причем не везде оно было одинаковым. В таких районах как ас-Садр говорили о том, что он вахаббит, а в квартале ал-Азимия подтверждались рассказы, что он крайний шиит. Иракское правительство описывало его сотрудником иностранных ведомств, а

официальный представитель американцев утверждал, что этот изобретательный мужчина стремится разрушить их планы в Ираке» [Саадави, 2013, С. 335]. Распространение негативных слухов о деятельности Франкенштейна сильно подорвало его веру в необходимость своей праведной миссии: «Они подозревают меня в совершении преступлений и не понимают, что я осуществляю единственное правосудие в этой стране» [Саадави, 2013, С.149]. Все это приводит к тому, что «он начинает убивать людей, чтобы продолжать жить. Это становится его единственным оправданием. Он уже не хочет просто раствориться и исчезнуть. Поэтому он цепляется за жизнь даже больше чем те, кто позволяет ему отнять их жизни или части тела. И все из-за страха. Они не борются за свою жизнь, поэтому он заслуживает ее больше, чем они» [Саадави, 2013, С. 334].

4. В.Н. Зарытовская подчеркивает, что образ Франкенштейна из Багдада символичен и многослойен. Это не только символ бесконечного террора и непрекращающийся смертей, это символ жертвы и преступника одновременно, показывающий, какая тонкая грань лежит между ними в современном жестоком мире [Зарытовская, 2016, С. 71]. Вместе с тем сам арабский писатель Ахмед Саадави не дает точной характеристики главному персонажу своего произведения. Как сказал Ахмед Саадави в одном из своих интервью: «Несмотря на спорную сущность *Как его зовут*, он представляет реальность, в которой мы живем. Абсолютно никто на сегодняшний день не может утверждать, что он является только жертвой. Все, в той или иной степени, внесли вклад в сохранение и распространение атмосферы насилия» [8]. Автор подчеркивает, что определить, кем же является его Франкенштейн, преступником или жертвой, не представляется возможным, так как во время войны эти два понятия неотделимы друг от друга.

ВЫВОДЫ

Между английским произведением Мэри Шелли и арабским романом Ахмеда Саадави прослеживается определенное сходство: оба произведения представлены как сборник секретных документов, главные персонажи созданы из останков тел и их обоих боялись и ненавидели люди. Однако если в оригинале Франкенштейн является отвергнутым обществом чудовищем, изображающим печальные последствия научного прогресса, то образ Франкенштейна в арабской версии отражает бессмысленность мести и насилия. Роман «Франкенштейн в Багдаде» ломает человеческие стереотипы относительно понятий морали и нравственности. Главный герой убивает, стремясь установить справедливость в обществе, а осознав, что невозможно

добиться справедливости, продолжает убивать, поскольку убийство становится необходимым условием для существования Франкенштейна и, соответственно, смыслом его жизни. Насилие порождает насилие, а жизнь покупается ценой чужой смерти. Таковы реалии войны, в условиях которой у преступника и жертвы зачастую одно лицо.

ЛИТЕРАТУРА

1. JKVAUG5319. (2018, October 26). The Many Editions of Frankenstein [Blog post]. Retrieved from <https://blog.ung.edu/press/editions-of-frankenstein/>
2. Зарытовская В.Н. Лауреаты «Арабского Букера»: «Франкенштейн в Багдаде» Ахмеда Саадави // Азия и Африка сегодня. 2016. № 6. С. 70–72.
3. Шуйская Н.М. Два романа – два документа эпохи («О Мария» Синана Антуна и «Франкенштейн в Багдаде» Ахмада Саадави) / Н.М.Шуйская // Филологические науки в МГИМО. 2018. № 2 (14). С. 135–140.
4. Arango, T. (2014, May 16). Baghdad Is a Setting, and a Character, Too. Retrieved from <https://www.nytimes.com/2014/05/17/world/middleeast/iraqi-novelist-dodging-bombs-writes-to-clear-the-fog-of-war.html>
5. Perry, S. (2018, February 16). Frankenstein in Baghdad by Ahmed Saadawi review – strange, violent and wickedly funny. Retrieved from <https://www.theguardian.com/books/2018/feb/16/frankenstein-in-baghdad-by-ahmed-saadawi-review>
6. Goodreads. Retrieved from https://www.goodreads.com/book/show/30780005-frankenstein-in-baghdad#other_reviews
7. أحمد سعادي. (2013). فرانكشتاين في بغداد. بيروت - بغداد: منشورات الجمل. ص 352
8. Al-Mustafa, Najjar. (2014, March 26). Iraqi Author Ahmad Saadawi: ‘The Novel Implicitly Questions This Concept of Salvation’. Retrieved from <https://arablit.org/2014/03/26/iraqi-author-ahmad-saadawi-the-novel-implicitly-questions-this-concept-of-salvation/>

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. JKVAUG5319. (2018, October 26). The Many Editions of Frankenstein [Blog post]. Retrieved from <https://blog.ung.edu/press/editions-of-frankenstein/>

2. Zarytovskaya, V.N. (2016) Laureaty «Arabskogo Bukera»: «Frankenshteyn v Bagdade» Akhmeda Saadavi [The laureates of “The Arabic Booker Prize”: “Frankenstein in Baghdad” by Ahmed Saadawi]. Aziya i Afrika. № 6. pp. 70–72. (In Russian)
3. Shuyskaya, N.M. (2018) Dva romana – dva dokumenta epokhi («O Mariya» Sinana Antuna i «Frankenshteyn v Bagdade» Akhmada Saadavi) [Two novels as two historical documents (“Ave Maria” by Sinan Antoon and “Frankenstein in Baghdad” by Ahmed Saadawi)]. Filologicheskiye nauki v MGIMO. 2018. № 2 (14). pp. 135–140. (In Russian)
4. Arango, T. (2014, May 16). Baghdad Is a Setting, and a Character, Too. Retrieved from <https://www.nytimes.com/2014/05/17/world/middleeast/iraqi-novelist-dodging-bombs-writes-to-clear-the-fog-of-war.html>
5. Perry, S. (2018, February 16). Frankenstein in Baghdad by Ahmed Saadawi review – strange, violent and wickedly funny. Retrieved from <https://www.theguardian.com/books/2018/feb/16/frankenstein-in-baghdad-by-ahmed-saadawi-review>
6. Goodreads. Retrieved from https://www.goodreads.com/book/show/30780005-frankenstein-in-baghdad#other_reviews
7. Saadavi, Ahmad. (2013). Frankenshteyn fi Bagdad [Frankenstein in Baghdad]. Beirut-Bagdad: Manshurat al'dzhumal'. 350 p. (In Arabic)
8. Al-Mustafa, Najjar. (2014, March 26). Iraqi Author Ahmad Saadawi: ‘The Novel Implicitly Questions This Concept of Salvation’. Retrieved from <https://arablit.org/2014/03/26/iraqi-author-ahmad-saadawi-the-novel-implicitly-questions-this-concept-of-salvation/>

Information about the authors

Associate Professor, PhD Aida Fattakhova

Institute of International Relations, History and Oriental Studies

Kazan Federal University

18 Kremlyovskaya str., Kazan, Russia, 420008

gaidaf@mail.ru

Teacher Luiza Gareeva

Online school of English “EnglishDom”

1 Arkhangelsky Ln., Moscow, Russia, 101000

luiza_gareeva@mail.ru